

Когда всё закончилось, Сюй Но лежал на кровати, чувствуя себя слишком уставшим, чтобы пошевелить хоть одним пальцем.

Потные волосы Е Линьяна ещё капали, несколько прядей упало на лоб, и выглядел он невероятно соблазнительно.

Зажжеив сигарету и выпустив струю дыма, Е Линьян рукой откинул упавшую Сюй Но на глаза чёлку.

— Волосы отросли, пора подстричься.

Низкий и хриплый голос показался Сюй Но невероятно нежным — казалось, перед ним стоял совсем другой человек, а не тот, кто ещё минуту назад безумствовал.

Сюй Но всё ещё прокручивал в голове самый финал: Е Линьян целовал его и снова и снова хрипло шептал: «Ано! Ано!»

Он подзабыл с ответом, да и устал настолько, что говорить не хотелось.

— Дообнимался до обморока?

Е Линьян протянул сигарету прямо к губам Сюй Но.

Сюй Но закатил глаза, взял зубами сигарету и затянулся.

— С такой причёской мне все говорят, что я похож на старшеклассника! В прошлый раз сказал парикмахеру, что хочу сменить имидж, а он посоветовал сначала отрастить волосы!

Выдохнув облачко дыма, Сюй Но неторопливо ответил:

— Меняй! С тех пор как мы познакомились, у тебя причёска не менялась, всё одна и та же! Нельзя же вечно оставаться прежним.

Е Линьян чуть приподнялся на локтях и затянулся.

Дело было вовсе не в том, чтобы казаться старше или привлекательнее! Просто нельзя стоять на месте.

Сюй Но показалось, что сегодня Е Линьян говорит какими-то намёками.

— Брат, ты что-то хочешь мне сказать?

— Разве мы не о причёске говорим? Ты отлично всё сказал: ты должен расти, становиться зреее. Если не изменишься ты, тебя изменит сама жизнь!

Е Линьян сделал глубокую затяжку и снова поднёс сигарету к губам Сюй Но.

— Вот видишь: ты ведь и сам не думал стричься, но окружающие в один голос твердят, что тебе больше нельзя ходить с такой причёской, она не подходит! Разве ты не собираешься её сменить?

— Ха-ха... ха-ха...

Услышав слова Е Линьяна, Сюй Но уткнулся носом в постель и рассмеялся.

Он подумал, что, пожалуй, догадался, к чему клонит Е Линьян.

Е Линьян докурил сигарету, затушил окурки в пепельнице и больше ничего не сказал.

Насмевшись вдоволь, Сюй Но внезапно поднял лицо из подушек, перебрался на грудь Е Линьяна, блеснул клыком и спросил:

— Брат, скажи, ты в будущем хочешь сына или дочку?

— Чего? Ты что, рожать собрался?

Сказав это, Е Линьян на секунду опешил от собственных слов, но тут же опомнился и легко шлёпнул Сюй Но по макушке.

Сюй Но рассмеялся ещё веселее: эта бессознательная оговорка Е Линьяна подняла ему настроение лучше всего на свете.

То, что слетает с языка само собой, обычно и есть самая чистая правда! Не доказательство ли это того, что в сердце Е Линьяна Сюй Но уже давно стал его возлюбленным?

— А почему бы и нет! Если ты захочешь детей от меня, я возьму и полечу в Т-страну делать операцию по смене пола! Я слышал, сейчас есть технология, позволяющая пересадить матку в живот, и тогда можно будет даже выбирать, кто родится — мальчик или девочка!

Е Линьян слегка удивился его словам, повернул голову и увидел, что глаза Сюй Но широко распахнуты, в них нет привычной насмешливки, а отражается только он сам.

Глядя на своё отражение в глазах Сюй Но, Е Линьян приоткрыл рот, но не смог произнести ни звука.

Сюй Но только собрался что-то добавить, как внизу раздался звонок в дверь!

Е Линьян резко опомнился, спихнул Сюй Но с себя и ущипнул за щеку:

— Вали отсюда!

Надев новый халат, он в некоторой растерянности вышел из спальни и спустился вниз.

Наверное, это те самые экспресс-документы, о которых говорилось на недавнем совещании.

Глядя на пустой дверной проём спальни и вспоминая слегка растерянный вид Е Линьяна, Сюй Но невольно улыбнулся.

— Дурачок!

Правда, улыбка вышла какой-то горькой.

Сюй Но знал, что Е Линьян уже не вернётся в спальню, поэтому через силу поднялся и поплёлся в ванную.

Забрав документы, Е Линьян просидел в кабинете до самого вечера и только потом вышел.

Сам же Сюй Но провалялся в постели весь день!

— У меня вечером деловая встреча! Поем вне дома!

Когда Е Линьян заглянул к нему в следующий раз, он был уже полностью одет: волосы аккуратно зачесаны волосок к волоску, а новенький костюм-тройка подчёркивал его высокую подтянутую фигуру.

— Я никуда не пойду, у меня задница болит! Буду спать дома!

С этими словами Сюй Но натянул одеяло с головой.

— Закажи себе еды! Или попроси кого-нибудь привезти!

Е Линьян посмотрел на завернувшегося в кокон Сюй Но, чуть улыбнулся уголками рта и вышел.

Лишь услышав внизу звук закрывающейся входной двери, Сюй Но откинул одеяло.

Он долго лежал на кровати, глядя в потолок, пока в животе отчаянно не заурчало, и наконец не додумал до конца то, что Е Линьян так и не решился высказать вслух.

Поднявшись с постели, Сюй Но почувствовал резкую боль в пояснице и тихо выругался на Е Линьяна.

Коснувшись рукой прикроватной тумбочки, он случайно задел стоявшую там фоторамку.

Это была их единственная совместная фотография, сделанная в день открытия облачной террасы. Погода тогда стояла великолепная, на небе отчетливо виднелись и луна, и мириады звёзд!

Жаль только, что луна была не полная.

Е Линьян был в повседневной одежде, Сюй Но — в худи. Оба сияли от счастья.

Сюй Но взял снимок в руки и погрузился в воспоминания.

Мать Е Линьяна звали Линь Мэн, она была хуацяо из Мьянмы. Училась на родине и там познакомилась с отцом Е Линьяна, Е Цзинем.

Когда Линь Мэн уже решила, что встретила настоящую любовь, выяснилось, что Е Цзинь женат и у него растёт ребёнок.

Линь Мэн была девушкой с характером. Узнав правду, она тут же порвала с Е Цзинем, но не ожидала, что ровно через месяц после расставания поймет, что беременна.

Когда она сообщила ему о ребенке, Е Цзинь просто прислал ей круглую сумму, велел избавиться от плода и исчез.

Линь Мэн не смогла убить ребёнка и втайне родила его в одиночку. Позже об этом узнал её отец, приехавший из Мьянмы навестить дочь, и во что бы то ни стало решил увезти Линь Мэн и новорожденного внука на родину.

Надо сказать, что отец Линь Мэн, то есть дед Е Линьяна по материнской линии, был далеко не простым человеком. Он возглавлял одну из вооруженных группировок в Мьянме, и в те

времена для него не составляло труда убрать какого-нибудь подлеца, обманувшего его дочь!

Однако Линь Мэн наотрез отказалась называть имя обидчика и запретила отцу наводить справки. Деду пришлось уступить дочери.

Отец звал их в Мьянму, но Линь Мэн и слышать об этом не хотела — она не желала, чтобы Е Линьян рос в подобной атмосфере. Она мечтала, чтобы он рос в нормальных условиях, как ребёнок из самой обычной семьи.

Не сумев сломить упрямство дочери, отец сдался. Опасаясь, что её снова обидят, он оставил Линь Мэн огромное состояние и предложил приставить к ней телохранителей, но она отказалась.

В конце концов Линь Мэн оставила лишь одного человека — телохранителя по имени Сюй Чжичунь, отца Сюй Но!

Благодаря финансовой помощи деда Е Линьян рос в изобилии: ел, пил и носил всё самое лучшее, учился в лучших школах.

Линь Мэн никогда не позволяла ему слишком тесно общаться с людьми из окружения деда, опасаясь дурного влияния. Шло время, дед, раньше навещавший их дважды в год, стал приезжать всё реже, и Линь Мэн радовалась, что приняла тогда именно такое решение.

Е Линьян оправдал все надежды матери и во всём показывал блестящие результаты.

Обжёгшись на обмане Е Цзиня, Линь Мэн воспитывала сына в невероятной строгости, из-за чего в переходном возрасте потрясающе красивый Е Линьян так ни разу ни в кого и не влюбился.

Жизнь Сюй Но по сравнению с благополучным существованием Е Линьяна выглядела куда более плачевной. Он родился в Мьянме и там же провёл всё своё детство, пока его мать не погибла в результате несчастного случая — после этого по указке Линь Мэн Сюй Чжичунь забрал мальчика на родину, оформив ему все документы и гражданство.

Поначалу дед был против отъезда Сюй Но, полагая, что лишь удерживая мальчика при себе, он сможет заставить Сюй Чжичуня преданно охранять мать и сына Е. Но перед настойчивостью Линь Мэн он в конце концов отступил.

Поскольку Сюй Но вырос в тех краях, возможности получить нормальное образование у него почти не было. Всё его время и силы уходили на изнурительные тренировки, которые дед устраивал для всех местных детей.

Из-за того, что его отец находился при Линь Мэн, Сюй Но достаивался особого внимания

деда, и нагрузки для него были куда суровее, чем для остальных. Так что и без того скудная учёба окончательно сошла на нет.

В тот год, когда он вернулся на родину, Сюй Но исполнилось шестнадцать лет.

<http://bllate.org/book/22349/2341756>